

ИММУНИТЕТ ИЛИ ЗАЩИТА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН (ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ)

С. Б. Полич, polichsb@susu.ru

С. М. Скрыль, skrylsm@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Исследованы проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) и законодательства об исполнительном производстве в вопросе так называемого «исполнительского», «имущественного» иммунитета от долгов, de-facto защиты от обязательств, показан «аналитический срез» арбитражной судебной практики за последние пять лет по обозначенной проблематике, выявлены некоторые тенденции (основания) применения/неприменения иммунитета от долгов (защиты от обязательств), сделан не требующий дополнительной аргументации вывод о том, что иммунитет от долгов, или защита от обязательств – это, скорее, исключение, нежели доктринальное «цивилистическое правило», из которого следует: никакого иммунитета от долгов, защиты от обязательств в частном праве не существует, есть лишь процессуальные основания исключения имущества из процедуры исполнительного производства.

Ключевые слова: банкротство граждан (физических лиц), судебные процедуры несостоятельности (банкротства), иммунитет от долгов, защита от обязательств, «имущественный» иммунитет, «исполнительский» иммунитет, надлежащее исполнение обязательств, процедуры исполнения судебных актов, основания исключения имущества из процедуры исполнительного производства.

Для цитирования: Полич С. Б., Скрыль С. М. Иммунитет или защита от обязательств при банкротстве граждан (физических лиц) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 3. С. 84–89. DOI: 10.14529/law250312.

Original article

DOI: 10.14529/law250312

IMMUNITY OR POTECTION FROM OBLIGSTIONS IN CASE OF BANCRIPTCY OF CITIZENS (INDIVIDUALS)

S. B. Polich, polichsb@susu.ru

S. M. Skryl, skrylsm@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The problems of application of the insolvency (bankruptcy) legislation and the legislation on enforcement proceedings in the matter of the so-called "executive", "property" immunity from debts, de facto protection from obligations are studied, an "analytical cross-section" of arbitration judicial practice over the past five years on the designated issues is shown, some trends (grounds) for the application/non-application of immunity from debts (protection from obligations) are identified, a conclusion is made that does not require additional argumentation that immunity from debts, or protection from obligations, is rather an exception than a doctrinal "civilistic rule", from which it follows: no immunity from debts, protection from obligations in private law exists, there are only procedural grounds for excluding property from the procedure of enforcement proceedings.

Keywords: bankruptcy of citizens (individuals), judicial insolvency (bankruptcy) procedures, immunity from debts, protection from obligations, "property" immunity, "executive" immunity, proper performance of obligations, procedures for executing judicial acts, grounds for excluding property from the enforcement procedure.

For citation: Polich S. B., Skryl S. M. Immunity or protection from obligations in case of bankruptcy of citizens (individuals). *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 3. pp. 84–89. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250312.

«Пандемийный период» в нашей стране
(март 2020 – 2021 гг.) был «ознаменован» из-

данием высшими судебными инстанциями
Российской Федерации актов правового при-

менения, регламентирующих вопросы так называемого «имущественного» или, по иному сказать и написать, «исполнительского» иммунитета от долгов, *de-facto* предусматривающих защиту от обязательств при банкротстве граждан (физических лиц).

В средствах массовой информации и сетевых ресурсах обсуждались с различной степенью интерпретации определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П. В самом общем виде смысл обсуждений, равно профессиональных и не профессиональных интерпретаций обозначенных актов правового применения, сводится к тому, что имеют место якобы разные подходы в практике применения положений действующего законодательства, регулирующего вопросы «имущественного (исполнительского)» иммунитета при банкротстве граждан (физических лиц) [4, с. 74].

Общественный резонанс, как нам представляется, был обусловлен активным использованием гражданами Российской Федерации института так называемого «личного (потребительского)» банкротства, установленного законодательством.

«Личное (потребительское)» банкротство стало возможным по законодательству Российской Федерации с 2015 года, статистика судов специальной компетенции (арбитражных судов) свидетельствовала и свидетельствует о росте за последние «полные» статистические периоды (восемь лет) количества поданных заявлений в государственные суды – аналитика приведена на основе статистических данных, размещенных на официальном сайте Судебного департамента Российской Федерации.

Согласно сведениям этого государственного органа «судебной статистики» в Российской Федерации по итогам 2016 года было подано 28 911 заявлений о несостоятельности (банкротстве) граждан (физических лиц), за 2017 год подано уже 36 793 заявления, в 2018 году – 54 886 заявлений, в 2019 году – 91 371 заявление, наконец, по итогам 2020 года подано 153 135 заявлений о банкротстве граждан (физических лиц), по итогам 2021 года – 231 565 заявлений, в 2022 году – уже 324 066 заявлений, наконец, по итогам 2023 года – 396 320 заявлений.

Получается рост количества поданных заявлений в Российской Федерации в специализированные арбитражные суды за исследованный восьмилетний период составил 429,7 %, или в 13,2 раза! Здесь одновременно заметим, что соответствующие данные судебной статистики отнюдь не отражают реальной «картины» в вопросе использования физическими лицами (гражданами РФ) института банкротства, поскольку не учитывают процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, процедуры внесудебного банкротства, да и количество поданных заявлений – это не количество рассмотренных специализированным арбитражным судом дел, но это из данных отчета подобных судов «вывести» практически не возможно.

Подобная востребованность института «личного (потребительского)» банкротства и обозначила проблему применения действующего законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательства об исполнительном производстве в вопросе иммунитета, или защиты граждан от обязательств [1].

Суды Российской Федерации в одних спорах *«придавали»* жилью статус иммунитета от долгов (обязательств) [(см., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-9227(2,3), определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 305-ЭС20-5959, определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 307-ЭС20-7073, определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. № 306-ЭС20-11193, определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 307-ЭС20-12808, определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 306-ЭС20-11868, определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 307-ЭС20-17621, определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 304-ЭС20-18056, определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2021 г. № 307-ЭС20-5068(2))].

В других спорах суды *отказывали в применении норм об иммунитете (защите)* [(см., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2020 г. № 305-ЭС20-13822, определение Верховного

Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 г. № 305-ЭС19-3468 (3), определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 306-ЭС18-11083 (3), определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 г. № 306-ЭС20-17555, определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2020 г. № 309-ЭС20-15907, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2020 г. № 306-ЭС21-1609, определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2020 г. № 305-ЭС19-11774 (10), определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 306-ЭС20-15252 (2), определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2021 г. № 305-ЭС21-7735, определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2021 г. № 306-ЭС19-12207 (3), определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 301-ЭС21-1133)].

А в некоторых, достаточно редких, ситуациях суды обозначали *«преждевременность вывода о наличии у квартиры иммунитета»* (см., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 305-ЭС20-9240, определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2020 г. № 309-ЭС18-23931 (3), определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2020 г. № 308-ЭС19-18381).

Попытаемся ответить на один, но очень значимый вопрос: действительно ли есть так называемые «разночтения» в оценке законодательства и правоприменительной практики у «высоких» судов? И еще, что даже более важно: действительно ли необходимы законодательные критерии, позволяющие субъектам частных прав при равных условиях «уйти» от исполнения обязательств или «получить» иммунитет (защиту)?

Сначала сформулируем важное «цивилистическое правило».

Никакой защиты, равным образом, никакого иммунитета физических лиц (граждан Российской Федерации) от их частных и публичных обязательств, в том числе обязательств с имущественным и неимущественным содержанием, в частном (гражданском) праве, не существовало, не существует, и, смеем утверждать, и не должно существовать. Такова в самом общем виде доктрина

российского частного (гражданского) права [2].

Одновременно, «высокие» суды Российской Федерации, на наш взгляд, никоим образом не установили никаких разных подходов в практике применения положений действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан (физических лиц), законодательства об исполнительном производстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П de-facto, как нам представляется, «определил» некие условные «критерии» применения норм законодательства об «имущественном» иммунитете граждан от долгов (обязательств), в следующих фразах:

– «отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

– должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение; ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве)».

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 указал следующее: «Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15 мая 2012 г. № 11-П (далее – постановление № 11-П), имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении жилых помещений, установленный положением абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на

праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления)».

Вместе с тем, принимая решение воздержаться от признания названного положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неконституционным, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 11-П руководствовался принципом разумной сдержанности, исходя из того, что в условиях отсутствия специального законодательного регулирования иное решение (о признании нормы неконституционной) повлекло бы риск неоднозначного и, следовательно, произвольного выбора соответствующих критериев правоприменителем, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство на случай, когда недвижимость явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище (далее – роскошное жилье), а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса (установления правил предоставления замещающего жилья) правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство.

До настоящего времени такое регулирование федеральным законодателем не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения того и другого не определены.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 de-facto, как нам представляется, констатировал, что решение вопроса установления иммунитета граждан от долгов входит в компетенцию уполномоченного органа зако-

нодательной власти Российской Федерации. Поэтому с определенной очевидностью будем утверждать, что никаких логических «разночтений» при толковании актов правового применения – определения Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 г. № 309-ЭС20-10004 и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П (равным образом и постановления № 11-П) – не имелось и не имеется.

К разрешению проблемы наличия (отсутствия) иммунитета граждан (физических лиц) от долгов (обязательств) следует «подходить» в таких аспектах:

- теоретическая постановка вопроса;
- практическое применение законодательства;
- и, наконец, главное и важное, ситуационное определение подходов в вопросе «освобождения» граждан (физических лиц) от обязательств в процедурах несостоятельности (банкротства) [3].

Системный и структурный анализ (заметим, не всех!) актов правового применения, затрагивающих вопросы иммунитета несостоятельных граждан от долгов, свидетельствует, что трактовка современного законодательства Российской Федерации в этих актах иногда приводит к отождествлению разных лексических понятий: «имущественный» иммунитет граждан от долгов и «исполнительский» иммунитет граждан от долгов. Такое «отождествление» не меняет самого существа проблемы, а, как представляется, только сильнее «запутывает» «поставленный» на разрешение вопрос.

Очевиден факт – законодательные пределы защиты граждан (физических лиц) от долгов, предшествовавших возникновению процедуры их несостоятельности (банкротства), de-facto не могут быть установлены федеральным законодательством.

При законодательном регулировании вопросов «имущественного» иммунитета граждан от долгов такие границы могут быть только едиными для всех без исключения граждан Российской Федерации. Но разве можно их установить при так называемом «вариативном характере» частной (гражданской) правосубъектности каждого физического лица, являющейся по существу уникальной...?!

«Правосубъектность является *вариативным юридическим состоянием* физического

лица, которое зависит от многообразных факторов. Состояние правосубъектности физического лица зависит от «юридической начинки» личности, которой принадлежит исключительная прерогатива изменения своей правосубъектности» [5].

«Правосубъектность представляет собой «имущественное и статусное состояние» физического лица, уникальность которого обусловлена его индивидуальными ресурсными способностями и возможностями» [5].

«Именно гражданская правосубъектность является динамичной, вариативной, гибкой категорией, и она зависит не только от взаимоотношения с иными лицами, но и от состояния (статуса) физического лица на конкретном этапе его социального развития» [7, с. 22].

На содержание правосубъектности влияют особенности личности. «Например, неумелое и неразумное распоряжение собственными денежными средствами и иным имуществом, неумение брать на себя и нести ответственность за принятые решения, легкомысленность при заключении кредитных и заемных обязательств, а также несвоевременность платежей по долговым обязательствам и так далее» [6, с. 82].

В то же время границы «исполнительского», лучше сказать «процедурного» или «процессуального», иммунитета граждан от долгов зависят от совокупности ряда разнородных факторов, начиная с конкретных обстоятельств экономического конфликта (имущественного спора) между должником и его

кредиторами (уполномоченными органами) в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина (физического лица) и заканчивая социальным (общественным) статусом должника, его членов семьи, его наследников по договору, по закону и т.д. и т.п.

Здесь в качестве разнородных факторов можно обозначить многочисленные ограничения, установленные ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», как и упомянуть новеллы законодательства, а именно Федеральный закон от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

Но не законодательные изменения более всего «влияют» с точки зрения правоприменительной практики на возможность применения / неприменения данных об иммунитете, а исключительно ситуационная составляющая, или конкретные обстоятельства конкретного дела.

Важным является то обстоятельство, что проблема иммунитета от долгов (защиты от обязательств) является *не правовой (регуляторной), а сугубо социальной (политической)*. Или эту проблему не следует пытаться «решать» правовыми средствами, а использовать иные механизмы, например, социальное обеспечение лиц, «оставшихся» без единственного жилья для проживания в результате их несостоятельности (банкротства), и тому подобное.

Список источников

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Основные вопросы социалистического права. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
2. Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения. М., 1989. 448 с.
3. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М., 2016. 380 с.
4. Полич С. Б. Дискреция некоторых принципов гражданского права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 73–84.
5. Полич С. Б. Правосубъектность и физическое лицо // Проблемы права. 2017. № 3 (62). С. 50–52.
6. Полич С. Б. О правосубъектности физического лица // Проблемы права. № 1 (65). 2018. С. 81–86.
7. Полич С. Б. Гражданская правосубъектность в Российской Федерации: современное состояние и научный прогноз: тезисы к выступлениям. Челябинск: Библиотека Миллера, 2025. 47 с.

References

1. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava. Osnovnye voprosy sotsiali-sticheskogo prava* [Problems of the theory of law. Basic issues of socialist law]. Sverdlovsk, 1972, Vol. 1, 396 p.
2. Bartoshek M. *Rimskoe pravo: ponyatie, terminy, opredeleniya* [Roman law: concepts, terms, definitions]. Moscow, 1989, 448 p.
3. Vas'kovskiy E. V. *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil law]. Moscow, 2016, 380 p.
4. Polich S. B. [Discretion of some principles of civil law]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* [Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District], 2016, no. 1, pp. 73–84. (in Russ.)
5. Polich S. B. [Legal personality and an individual]. *Problemy prava* [Problems of law], 2017, no. 3 (62). pp. 50–52. (in Russ.)
6. Polich S. B. [On the legal personality of an individual]. *Problemy prava* [Problems of law], no. 1 (65), 2018, pp. 81–86. (in Russ.)
7. Polich S. B. *Grazhdanskaya pravosub"ektnost' v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoe sostoyanie i nauchnyy prognoz: tezisy k vystupleniyam* [Civil legal personality in the Russian Federation: current state and scientific forecast: abstracts for speeches]. Chelyabinsk, 2025, 47 p.

Информация об авторах

Полич Светлана Байрамовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Скрыль Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the authors

Svetlana B. Polich, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Svetlana M. Skryl, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 15 марта 2025 г.

Received March 15, 2025.